Следуя традиции Ломоносова, Державин стремился панегирик соединить с поучением, что и проявилось в стихотворении «Похвала за правосудие». Необходимость поддерживать зыбкое равновесие программных и хвалебных элементов, несомненно, тяготила Державина. Требование «нравственной безукоризненности» постоянно тревожило его: он стремился к ней на протяжении всей своей деятельности и одновременно ощущал неосуществимость этого требования. Стихотворение «Властителям и судиям» явилось одним из наиболее ярких проявлений бескомпромиссной позиции поэта. В стихотворении «Похвала за правосудие» нашло отражение иное — горькое сознание неизбежности отступлений и уступок. «Похвала иронией» должна была иметь вид «истинной хвалы» и, по крайней мере, не вызвать неудовольствия влиятельного вельможи.

Тем не менее поэту всегда оставался чуждым нравственный релятивизм, представление о добре — истине и зле — лжи было для него главной мерой вещей, мерой, с которой он подходил к оценке как деяний, так и слов, к оценке собственного поэтического творчества. Сам поэт становился нелицеприятным судьей, воздающим «истинную хвалу» за добрые дела и осуждающим порок.